ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ

Как известно, Правительством Российской Федерации в 2003 году была утверждена Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (далее ЭС-2020). В распоряжении Правительства об ее утверждении содержится поручение о систематическом осуществлении контроля за реализацией этого программного документа, что требует перманентного мониторинга и анализа хода выполнения ЭС-2020 и разработки мер, необходимых для ее осуществления с учетом реально складывающейся ситуации в экономике и в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) страны.

Выполненные по итогам 2003 года соответствующие аналитические разработки показали, что ТЭК России сохранил и даже упрочил свою ведущую роль в экономике страны. Показатели развития ТЭК в основном соответствуют параметрам, предусмотренным в Энергетической стратегии России на период до 2020 года, и обосновывающим расчетам к ЭС-2020 (табл. 1). Этому в большой мере способствовало сохранение и дальнейшее улучшение основных позитивных внутренних и внешних условий функционирования ТЭК: рост ВВП на 7,3% (вместо 4,5% по прогнозу ЭС-2020), промышленного производства – на 7% (вместо 4,3% соответственно), средних цен мирового рынка нефти – до 27,5 долл. за баррель (против 23,7 – в 2002 году и 25,5 – по ЭС-2020), контрактных цен на экспорт газа до 107,5 долл. за 1000 куб. м (против 86,2 – в 2002 году и 87 – по ЭС-2020) и др. Доля ТЭК в объеме произведенного ВВП составила, по оценкам Госкомстата России, около 25%.

В 2003 году ТЭК в целом обеспечил стабильное энергоснабжение страны, и его доля в объеме промышленной продукции составила 29,8% (вместо 29,3% по ЭС-2020), в экспортной валютной выручке – почти 59,5% (против 54,1% в 2002 году), в налоговых поступлениях федерального бюджета – 42,4%, в инвестициях страны – 30,9% (против 25,5% в 2002 году).

В то же время рост доли ТЭК в параметрах экономического развития страны указывает на недостаточные темпы структурных трансформаций экономики в направлении развития несырьевого и обрабатывающего секторов.

Несмотря на масштабное превышение фактических макроэкономических параметров развития в 2003 году прогнозных параметров ЭС-2020, внутреннее потребление первичных ТЭР увеличилось по сравнению с прогнозом ЭС-2020 к уровню 2002 года лишь на 1,3%, что связано с ускоренным снижением удельной энергоемкости ВВП на 4,6% (против в среднем 3,5% по ЭС-2020).

В то же время в связи с ростом экспорта ТЭР с 625 млн. т у.т. в 2002 году до 697 млн. т у.т. в 2003 году, или на 11,5% (против в среднем 10,5% по ЭС-2020), объем добычи и производства первичных ТЭР в стране составил 1618 млн. т, или увеличился по сравнению с 2002 годом на 6,8% (против в среднем 4,5% по ЭС-2020).

Рост добычи и производства топлива осуществлен за счет всех видов энергоносителей. Добыча газа составила 620 млрд. куб. м против 595 млрд. куб. м в 2002 году – 104,3% и с увеличением на 3% по сравнению с прогнозом ЭС-2020. Добыча угля достигла 275 млн. т, или 107,5% к 2002 году и 101% к максимальным оценкам ЭС-2020. Добыча нефти увеличилась с 380 млн. т в 2002 году до 421 млн. т в 2003 году, что также несколько выше (на 0,3%) максимальных оценок ЭС-2020.

Производство электроэнергии в стране возросло в 2003 году до 914,6 млрд. кВт. ч (102,6% к 2002 году) и превысило максимальные оценки ЭС-2020 на 1%.

В то же время следует учитывать, что имевшая место в 2003 году ускоренная динамика развития экономики, если она будет продолжаться, может потребовать в дальнейшем больших темпов наращивания добычи и производства первичных ТЭР, чем предусмотрено ЭС-2020 и, как следствие, больших инвестиций в развитие ТЭР с соответствующим влиянием на динамику цен энергоносителей.

Однако прогнозируемые Минэкономразвития России уточненные макроэкономические параметры на перспективу (табл. 2) показывают, что в оптимистическом сценарии опережение экономического развития прогнозируется по сравнению с ЭС-2020 лишь в период примерно до 2012 года, когда может произойти увеличение спроса на ТЭР на внутреннем энергетическом рынке страны (при сохранении прогнозных оценок экспорта

Таблица 1

СОПОСТАВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ТЭК РОССИИ В 2003 ГОДУ С ПРОГНОЗНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЭС-2020

Показатели	2002	2003	
		факт	ЭС-2020*
ВВП, в % к предыдущему году	104,7	107,3	104,5
Промышленная продукция, в % к предыдущему году	103,7	107,0	104,3
Доля ТЭК в объеме промышленной продукции, %	31,3	29,8	29,3
Доля ТЭК в валютной экспортной выручке, %	54,1	59,5	-
Доля ТЭК в налоговых поступлениях, %**			
в федеральный бюджет	46,0	42,4	-
в консолидированный бюджет	26,8	24,4	-
Доля ТЭК в инвестициях по стране, %	25,5	30,9	28,6
Доля ТЭК в инвестициях промышленности, %	59,6	72,3	-
Инфляция, % к предыдущему году	15,1	12,0	10–12
Рост цен на продукцию промышленности, % к предыдущему году	17,1	13,1	–
Рост цен (тарифов) к предыдущему году, %			
на газ	39,9	23,0	28,6
на электроэнергию	28,3	13,4	20,0
Среднегодовая мировая цена нефти (Urals), долл./барр.	23,7	27,3	25,5
Среднегодовая контрактная цена газа, долл./тыс. м^3	86,2	107,5	87,0
Рост добычи и производства первичных ТЭР к предыдущему году, %	103,3	106,8	104,2–104,0
Рост потребления первичных ТЭР к предыдущему году, %	100,1	102,3	100,7–101,0
Рост экспорта топливно-энергетических товаров к предыдущему году, %***	110,5	112,1	110,1–110,7
Удельная энергоемкость ВВП к предыдущему году, %	95,6	95,4	96,3–97,3
Удельная электроемкость ВВП к предыдущему году, %	95,3	95,8	96,6–97,2
Доля ТЭК в выбросах промышленностью вредных веществ в окружающую среду, %	53,3	53,2	–

* Данные утвержденной ЭС-2020 и расчетов к ней.
** Снижение доли налоговых поступлений от ТЭК в 2003 году связано с изменением порядка налогообложения (акцизы на газ и нефтепродукты и др.).
*** По данным Минэнерго России.

ТЭР), что необходимо учитывать в целях гарантированного обеспечения энергетической безопасности России.

Как видно из приведенной таблицы 2, уточненный прогноз развития экономики по сценарию умеренного ее развития существенно превосходит оценки ЭС-2020 и сближает его параметры с оптимистическим сценарием.

В соответствии с Энергетической стратегией России *снижение удельной энергоемкости экономики* является важнейшим стратегическим направлением и одним из ключевых принципов, без реализации которого не может быть обеспечен прогнозируемый рост экономики страны. В соответствии с параметрами утвержденной ЭС-2020 удельная энергоемкость ВВП уже в 2005 году должна снизиться до 82% от уровня 2000 года, а в 2003 году – расчетно должна была составить 89,1%, соответственно.

Анализ показывает, что фактическое снижение удельной энергоемкости ВВП оказалось существенно выше прогнозов ЭС-2020. Исходя из данных Госкомстата России расчетная удельная энергоемкость ВВП в 2003 году составила к уровню 2000 года 87,9% и снизилась по сравнению с 2002 годом на 4,6%.

Динамика снижения удельной энергоемкости ВВП за период 2000–2003 годов представлена на рисунке 1.

Предварительный укрупненный анализ позволяет сформировать следующие основные составляющие указанного снижения удельной энергоемкости экономики страны в 2003 году,

Несмотря на то, что структура промышленного производства в 2003 году не претерпела кардинальных изменений, тем не менее структурный фактор оказал следующее существенное влияние на снижение удельной энергоемкости ВВП.

При росте ВВП в 2003 году на 7,3% и практически неизменном по сравнению с 2002 годом потреблении ТЭР населением в сфере комбыта и в бюджетной сфере данная структурная составляющая обеспечила снижение энергоемкости ВВП за год почти на 2%.

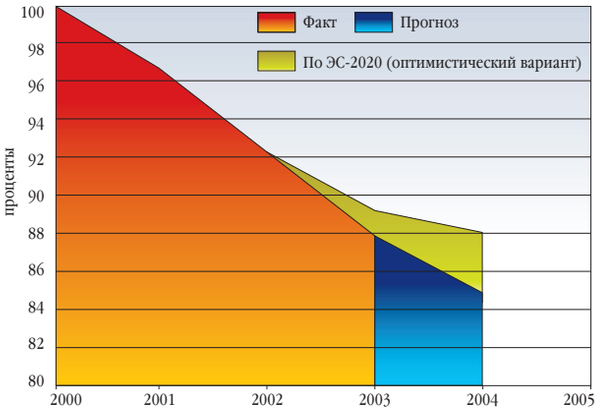
Таблица 2

СОПОСТАВЛЕНИЕ УТОЧНЕННЫХ ПРОГНОЗИРУЕМЫХ ТЕМПОВ РОСТА ВВП РОССИИ (ФЕВРАЛЬ 2004 ГОДА)* С ПАРАМЕТРАМИ ЭС-2020

ВВП, в % к 2000 году	2000	2003	2005	2010	2015	2020
Вариант оптимистический						
по ЭС-2020	100	114,4	127,3	172,6	242,2	333,5
уточненный прогноз	100	118,1	132,3	178,7	241,4	323,1
Вариант умеренный						
по ЭС-2020	100	113,5	126,0	157,0	192,0	231,0
уточненный прогноз	100	118,1	129,6	165,2	210,8	266,5

*По данным Минэкономразвития России.

1



ДИНАМИКА УДЕЛЬНОЙ ЭНЕРГОЕМКОСТИ

По предварительным данным, доля производства товаров в структуре ВВП снизилась в 2003 году более чем на 0,5% с соответствующим ростом доли малоэнергоемких составляющих, что ориентировочно может обеспечить до 1% снижения удельной энергоемкости.

Доля некоторых, особенно энергоемких, отраслей в 2003 году по сравнению с 2002 годом в общем объеме промышленного производства снизилась (электроэнергетика – с 8,01 до 7,81%, химия и нефтехимия – с 6,5 до 6,36%), в то время как доля ряда малоэнергоемких производств возросла (машиностроение – с 18,87 до 19,39%). При этом некоторый рост доли топливной промышленности (с 21,14 до 21,7%) имел место в основном за счет наименее энергоемкой нефтедобывающей промышленности (рост с 15,45 до 16,13%) при снижении доли энергоемких нефтеперерабатывающей и газовой промышленности на 0,15%. Эти структурные подвижки, хотя и не велики, тем не менее, по предварительным оценкам, могут обеспечить снижение удельной энергоемкости ВВП в размере около одного процента.

Таким образом, в сумме, по предварительным оценкам, структурный фактор в 2003 году обеспечил по сравнению с 2002 годом 3,5–4% снижения удельной энергоемкости ВВП из суммарного ее снижения на 4,6%. Остальную долю повышения эффективности энергоиспользования обеспечили догрузка действующих мощностей промышленности, объем производства которой возрос в 2003 году на 7%, а также меры по модернизации и технологическому совершенствованию производства, имея в виду, что объем суммарных инвестиций в экономику возрос за год на 12,5%.

В то же время доля энергосбережения, достигнутого за счет технологического и организационного фактора, составила, по приведенным выше оценкам, лишь около 15%, что существенно ниже, чем предусмотрено в ЭС-2020 (30–35%). Это указывает на недостаточную заинтересованность потребителей энергоресурсов в энергосбережении. По сути, единственным стимулом энергосбережения в производственной сфере является повышение конкурентоспособности и прибыльности путем снижения энергетических издержек производства. Однако, как показывает анализ, доля затрат на энергоресурсы относительно невелика и составляла в целом по промышленности менее 14% в суммарных ее затратах, с разбросом от 16–16,5% в черной металлургии и нефтепереработке до 4,6–5,6% в пищевой промышленности и машиностроении. Поэтому даже некоторый опережающий рост цен, имевший место в 2003 году, на такие энергоносители, как газ (рост 23,0% против 13,1% по промышленности) и электроэнергия (рост 13,4%), не стимулировал существенно энергосбережение.

Учитывая недостаточную степень воздействия на энергосбережение указанных факторов, необходимо ускорить разработку и принятие новой редакции проекта федерального закона «Об энергосбережении», предусмотрев в нем действенные меры стимулирования эффективности использования энергоресурсов, как это предусмотрено Энергетической стратегией России.

Определенное влияние на энергосбережение может оказать реализация ценовой политики в энергетическом секторе в соответствии с ЭС-2020.

Наряду с позитивными трансформациями в развитии и функционировании ТЭК в 2003 году, имели место и серьезные негативные проявления, требующие принятия соответствующих мер.

Важной задачей обеспечения энергетической безопасности в условиях России является форми-

Таблица 3

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА НЕОБХОДИМЫХ В СООТВЕТСТВИИ С ЭС-2020 И ФАКТИЧЕСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В ТЭК В 2003 ГОДУ

Отрасли	Инвестиции, млрд. руб.		Отношение факта к потребности, %
	факт 2003	по ЭС-2020	
Электроэнергетика	84,9	95,7–112,8	89–75
Нефтедобывающая промышленность	246,7	234–240	105–103
Нефтеперерабатывающая промышленность	27,4	21–30	130–91
Магистральный транспорт нефти и нефтепродуктов	26,1	33	79
Газовая промышленность	85,5	108–117	79–73
Магистральный транспорт газа	64,7	63–72	97–90
Угольная, торфяная, сланцевая промышленность	11,0	21–22	52–50
Всего ТЭК	*546,3*	*576–628*	*95–87*

рование предусмотренного в ЭС-2020 *прироста разведанных запасов углеводородов,* на 15–25% превышающих уровень их добычи.

Эту задачу в 2003 году выполнить не удалось. Прирост запасов нефти составил лишь 240 млн. т, или только 57% от ее добычи, а газа – около 600 млрд. куб. м, то есть 95% от объема его добычи. Меры, намеченные в ЭС-2020 для увеличения прироста геологических запасов углеводородов, пока практически не реализованы ни в законодательной сфере, ни в хозяйственной практике.

Ключевой проблемой обеспечения энергетической безопасности является *формирование необходимых инвестиционных источников* в отраслях ТЭК, обеспечивающих развитие их в соответствии с требованиями экономики, исходя из прогноза ЭС-2020.

Однако эта задача в 2003 году решалась не в полной мере, и реализацию требований ЭС-2020 в инвестиционной сфере выполнить не удалось.

Проведенный анализ показывает, что в целом по ТЭК годовой дефицит инвестиций по сравнению с расчетами ЭС-2020 оценивается в 2003 году в объеме порядка 80 млрд. рублей. Однако эти суммарные по комплексу показатели не отражают в полной мере остроту ситуации, складывающейся в инвестиционной сфере. Благополучное положение с инвестированием сложилось лишь в нефтяном секторе, доля которого в суммарных инвестициях ТЭК составляет почти 55%. Однако объемы инвестиций в электроэнергетику, добычу газа и угольную промышленность ниже оценок необходимого уровня по ЭС-2020 соответственно на 25, 27 и 50% (табл. 3).

Наиболее сложное положение имеет место в электроэнергетике и в газовой промышленности.

В электроэнергетике износ основных фондов самый высокий в промышленности России (57,5%), проектный ресурс выработали около 20% всех мощностей, и к 2010 году их доля может достигнуть 50% от всех мощностей электростанций, в то время как спрос на электроэнергию будет расти.

В газовой промышленности динамично снижается добыча на основных действующих месторождениях, на которых объемы добычи газа к 2010 году могут сократиться на 200 млрд. куб. м. В Энергетической стратегии приоритетными регионами добычи газа на долгосрочную перспективу определены полуостров Ямал, а также акватории северных морей Российской Федерации. Вместе с тем следует отметить, что освоение месторождений этих регионов требует значительных объемов инвестиций в связи с удаленностью от существующей системы магистральных газопроводов и решения ряда технологических задач. Другим крупным районом газодобычи в 2010–2020 годах станет Восточная Сибирь. Здесь, а также в районах Дальнего Востока, добыча газа будет развиваться на базе освоения Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Иркутской области, Чаяндинского нефтегазоконденсатного месторождения в Республике Саха (Якутия), месторождений углеводородов в Красноярском крае, а также шельфовых месторождений на острове Сахалин.

Важным фактором развития газовой промышленности России является привлечение ресурсов газа стран СНГ, и прежде всего республик Средней Азии.

Долгосрочное соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в газовой отрасли позволяет в значительной степени диверсифицировать источники экспорта газа и может служить альтернативой на среднесрочную перспективу освоения дорогостоящих ресурсов месторождений полуострова Ямал.

Вместе с тем продолжает обостряться проблема дефицита инвестиций в газовой промышленности, объем которых, как указано выше, существенно отстает от оценок Энергетической стратегии.

В то же время динамика осуществляемого повышения цен на газ и электроэнергию, регулируемых государством, отстает от темпов их роста по расчетам к ЭС-2020, и в 2003 году фактические темпы их роста были ниже, чем в расчетах к ЭС-2020, по электроэнергии – в 1,5 раза и по газу – в 1,25 раза. Это не позволяет формировать не-

Таблица 4

СОПОСТАВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БАЛАНСА 2003 ГОДА (ФАКТ) С ДАННЫМИ ЭС-2020

	2003 по ЭС-2020	2003, факт	Соотношение с параметрами ЭС-2020 на 2003, %
ДОБЫЧА (ПРОИЗВОДСТВО) ПЕРВИЧНЫХ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ			
Всего, млн. т у. т.	1579,0–1591,0	1618,0	102,5–101,7
в том числе			
Уголь, млн. т	264,0–272,0	275,1	104,0–101,1
Доля от добычи первичных ТЭР, %	12,2–12,5	11,6	95,0–93,0
Нефть, млн. т	416,0–420,0	421,3	101,3–100,3
Доля от добычи первичных ТЭР, %	37,4–37,5	37,3	100,0–99,5
Газ, млрд. м^3	601,0–602,0	620,2	103,0
Доля от добычи первичных ТЭР, %	43,8–43,4	44,3	101,1–102,0
Выработка электроэнергии			
ГЭС+АЭС, млрд. кВт•ч	301,0–304,0	307,6	102,2–101,2
Доля от добычи первичных ТЭР, %	6,4	6,5	103,0
СПРАВОЧНО:			
Всего электроэнергии, включая ТЭС, млрд. кВт•ч	899,0–906,0	914,6	101,7–101,0
ИМПОРТ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ			
Всего, млн. т у. т.	32,0	37,2	117,0
ЭКСПОРТ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ			
Всего, млн. т у. т.	686,0–690,0	696,6	101,9–101,3
Доля от объема добычи, %	43,4–43,3	43,1	-
в том числе			
Уголь, кокс, млн. т	31,0–35,0	65,7	200,0–177,0
Доля от объема добычи, %	11,7–12,9	23,9	-
Нефть, млн. т	223,0–225,0	223,5	101,5–99,3
Доля от объема добычи, %	53,6	53,1	–
Газ, млрд. м^3	198,0–193,0	189,3	95,0–98,0
Доля от объема добычи, %	32,9–32,1	30,5	-
Электроэнергия (сальдо), млрд. кВт•ч	15,0	12,3	82,0
Доля от объема производства, %	1,6–1,5	1,3	-
Нефтепродукты, всего, млн. т	70,0–72,0	78,4	111,8–108,7
Доля от объема производства, %	41,0	41,3	-
ВНУТРЕННЕЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ			
Всего, млн. т у. т.	921,0–930,0	940,6	101,2–100,2
Доля от объема добычи, %	58,3	58,1	-
в том числе			
Уголь, млн. т	260,0–261,0	232,3	90,5–90,2
Доля от объема потребления, %	19,0–19,1	16,8	-
Нефть и нефтепродукты, млн. т	130,0	128,8	93,5
Доля от объема потребления, %	20,5	19,8	-
Газ, млрд. м^3	400,0–406,0	422,9	105,8–104,2
Доля от объема потребления, %	49,9–50,3	52,0	-
Электроэнергия, млрд. кВт•ч.	884,0–891,0	902,3	102,1–101,3

Источники: данные Госкомстата России, Минэнерго России, Минэкономразвития России.

обходимые источники инвестиций и требует принятия со стороны государства мер по реализации ЭС-2020.

Анализ динамики баланса ТЭР и структуры их потребления (табл. 4) показывает, что фактически не реализуется одно из ключевых направлений энергетической политики, сформулированное в ЭС-2020, – диверсификация структуры потребления энергоносителей в стране в направлении увеличения доли потребляемого угля при стабилизации и последующем сокращении доли газа. В основе этого важнейшего вывода ЭС-2020 лежит анализ перспектив развития отраслей ТЭК, который показал, что в связи с выработкой запасов основных месторождений газа необходимо освоение новых, более дорогих месторождений, что требует кратного роста издержек добычи и инвестиций, а следовательно, и цен на газ. Развитие добычи и использование угля требует значительно меньших затрат и роста цен на него. Все это требует заблаговременной подготовки потребителей энергоресурсов и их технологий к предстоящим объективно необходимым трансформациям структуры потребления ТЭР, что может быть обеспечено при соответствующей ценовой политике государства и резком изменении соотношений цен на газ и уголь в пользу угля, чего пока не произошло, но что сделать необходимо как мерами госрегулирования в сфере естественной монополии газа, так и антимонопольными мерами на угольном рынке. В 2003 году соотношение цен на газ и уголь по сравнению с 2002 годом практически не изменилось и составило в расчете на условное топливо 0,85:1,0, что не соответствует их сопоставительным потребительским качествам. Ценовая динамика этих энергоносителей (хотя и имеет место, как указывалось выше, некоторое повышение цен на газ) не обеспечивает необходимых изменений структуры потребления ТЭР.

В результате вместо роста доли угля, стабилизации и последующего снижения доли газа в потреблении ТЭР в 2003 году имела место обратная динамика.

Доля газа в потреблении первичных ТЭР увеличилась за год с 51,7% до 52,0% вместо снижения до 50,3% по ЭС-2020, а доля угля снизилась с 17,4% до 16,8% вместо роста до 19% по ЭС-2020.

Такое положение чревато серьезными трудностями в энергоснабжении потребителей в последующие годы, которые окажутся не подготовленными к возможным вынужденным ограничениям поставок газа, сопровождающимся резким ростом цен на него.

Медленно идет реализация положений Энергетической стратегии *по осуществлению институциональных преобразований в ТЭК,* направленных на повышение эффективности функционирования производственных структур в рыночных условиях хозяйствования и совершенствование производственных структур (особенно естественных монополистов), а также рынков энергоносителей.

В 2003 году не удалось достигнуть качественного совершенствования внутрироссийских энергетических рынков и формирования их на конкурентной основе. Это касается как конкурентности альтернативных энергоносителей (уголь–газ), так и монопродуктовых рынков.

Если в электроэнергетике были хотя бы приняты нормативно-законодательные акты последующего реформирования рынков энергии, то в газовой промышленности пока даже не найдено консенсуса концепции рынка и не принято решения по этой концепции и по содержательному существу реформирования газовой промышленности с учетом потенциально конкурентного его сектора и интересов независимых производителей газа.

Практически не продвинулось и совершенствование рынков нефти и нефтепродуктов, где пока еще предпринимаются в этом направлении разрозненные меры отдельными компаниями, но, по сути, не создано биржевой торговли, фьючерсных рынков и других современных рыночных механизмов.

Эта сфера дальнейшего реформирования ТЭК на базе совершенствования рыночных механизмов требует принятия государством мер, обусловленных Энергетической стратегией России.

Кроме того, необходимо реализовать в плане действий Правительства Российской Федерации ряд мероприятий, в том числе:

– утверждение концепции рынка газа и разработку программы осуществления указанной Концепции;

– уточнение программы формирования цен на газ и электроэнергию с учетом достижения параметров ЭС-2020 по динамике роста цен на эти энергоносители, формирования источников инвестиций, необходимых для реализации ЭС-2020, а также оптимальных соотношений цен на альтернативные энергоносители.

Подготовку предложений по указанным вопросам целесообразно предусмотреть в плане действий соответствующих министерств.

Кроме того, в плане действий Минпромэнерго России на 2004–2005 годы, по нашему мнению, следует предусмотреть (с привлечением соответствующих производственных структур):

– разработку уточненной программы «Энергоэффективная экономика» с увеличенным временным горизонтом до 2015 года;

– разработку инвестиционной программы газовой промышленности до 2015 года, предусмотрев в ней освоение новых газовых месторождений и сооружение магистральных газопроводов, обеспечивающих уровни добычи и поставок газа, предусмотренные в ЭС-2020 с прогнозом формирования необходимых инвестиций;

– разработку инвестиционной программы электроэнергетики на период до 2015 года, обеспечивающей обновление основных фондов и удовлетворение спроса на электроэнергию в соответствии с ЭС-2020.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО
КОМПЛЕКСА МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
А.Н. Усачёв